

УДК 37.013.73

DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-4-110-119

Юлия Юрьевна Левданская,
кандидат педагогических наук,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: art-koltsova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>

Элитопедагогические идеи представителей отечественного либерального элитаризма в осмыслении революционных событий в России 1905–1907 гг.

В статье анализируется общественно-политическая и философская мысль представителей отечественного либерального элитаризма в осмыслении революционных событий 1905–1907 гг. в контексте элитологии и элитопедагогики. Осмысление элитопедагогических идей осуществляется вокруг дискурса кризиса «русской интеллигенции», её роли и ответственности за произошедшие события сквозь призму феноменов «транзита элит» и «восстания масс». Показано, что философско-педагогическая мысль отечественного либерального элитаризма целым рядом своих позиций предвосхитила развитие культурологического подхода и меритократической традиции современных элитологии и элитопедагогики: поставка проблемы воспитания элиты, ответственной перед народом и сопричастной с окружающим большинством, осознающей высокую духовную ответственность за своё творческое пространство перед народом; проблематизация вопросов о массовлении элитарной культуры и образования, взаимодействия «элитарной» и «массовой» культуры, воспитания народных масс и задачи легитимизации достижений культуры, науки, искусства, политики в народные массы. Познание педагогических явлений в контексте элитологии и элитопедагогики, а также рефлексии истории педагогики в русле изучаемой проблематики позволит выявлять негативные тенденции в современном образовании, редуцирующие его возможности относительно воспитания и образования высшей страты общества.

Ключевые слова: элита, элитология, элитопедагогика, элитарная личность, воспитание, меритократия, маргинализация

Введение. Для современного российского общества в силу разных причин (новые геополитические вызовы; решение задач национальной безопасности; усиливающиеся противоречия между глобальными и национальными элитными группами, внутриэлитные и межэлитные конфликты; конфликт олигархических и меритократических ценностей; вопросы готовности элит к диалогу с другими акторами и др.) актуальна проблемная область, касающаяся темы рекрутирования, селекции и воспитания элиты, ответственной перед своим народом, обладающей высокими профессиональными качествами, способной создавать ценностные ориентиры культуры социума и модернизировать страну на основе национальных интересов и приоритета духовно-нравственной парадигмы как специфической черты российской ментальности (П. Л. Карабущенко, В. И. Пантин, Я. А. Пляйс, А. В. Рогова, А. М. Старостин, В. Г. Федотова и др.). [8; 10–14; 16–18].

Поскольку в основе формирования каждой элиты лежит конкретный принцип профессионализма, определяющийся её культурно-психологическим развитием, интеллектуальным и инновационным творческим потенциалом, постольку можно утверждать, что элиту создаёт и «делает» образование, а меритократические критерии оценки качества элиты – элитности (интеллектуально-нравственные качества личности; её духовное превосходство) выявляются и определяются элитопедагогикой и элитологией образования.

Методология и методы исследования. В современной методологии науки признаётся системно-плюралистическая природа методологического знания (В. С. Степин, В. С. Швырев, С. А. Лебедев и др.), основаниями которой являются: конструктивизм, контекстуальность (зависимость от различных контекстов), культурологичность (обусловленность существующим типом культу-

ры), коммуникативность, метафоричность и условность научного познания, консенсуально-научный (конвенциональный) характер научных истин, плюрализм научного знания, критериев его истинности и методов исследования (С. А. Лебедев).

Данные характеристики присущи также и историко-педагогическому познанию. Историки педагогики сходятся во мнении, что прогресс историко-педагогического знания невозможен без развития междисциплинарного, комплексного подхода и диалогического синтеза различных направлений современного социогуманитарного знания на основах принципов полипарадигмальности и методологического плюрализма. Исходя из идеи междисциплинарности, характеризующейся не только сочетанием различных дисциплин, между которыми предполагается наличие определённых связей, но и интеграцией на уровне конструирования междисциплинарных объектов (О. М. Шутова), обратимся к анализу общественно-политической и философской мысли представителей отечественного либерального элитаризма в осмыслении революционных событий 1905–1907 гг. в контексте элитологии как комплексной научной дисциплины и элитопедагогики, что и является целью статьи.

Для достижения цели использованы теоретические методы исследования:

– хронологически-проблемный (Т. С. Просветова), позволяющий проводить историко-педагогическое исследование по периодам, а внутри периодов – по проблемам;

– метод понимания – герменевтический анализ первоисточника, дающий возможность его интерпретационного анализа, оценивания интересующего нас феномена элиты и формирования новых смыслов исторических текстов путём толкования и их перевода на язык содержательного знания современной элитологии и элитопедагогики;

– метод ретроспективной экстраполяции, обладающий функцией оптимизации процесса познания, опирающийся в гуманитарных науках на содержательно-ценностные, интуитивно-психологические, а в целом социокультурные по природе компоненты познавательной деятельности (Л. А. Микешина), предполагающий реконструкцию прошлого на основе знаний о современном состоянии объектов и сравнительный анализ прошлого и настоящего с выводами, ко-

торые можно использовать при характеристике будущего (М. А. Колесников).

В основе элитологии лежит идея философского осмысления проблемы неоднородности и структурированности бытия. Показывая сложность данной проблемы и невозможность её однозначного решения, российские элитологи (Г. К. Ашин, П. Л. Карабущенко, Е. Ю. Ольховская, Р. Г. Резаков и др.) подчёркивают, что наиболее позитивные возможности содержит обращение к идеям антропологической философии и элитологического персонализма. Данный подход основывается на традициях, ставящих в центр проблемы элитообразования идею разности пределов самосовершенствования личности с «элитарным» и «массовым» видами сознания, восхождения личности с элитарным сознанием до уровня «духовного аристократизма» (Н. А. Бердяев). Философская антропология, рассматривая вопрос сущности человека, доказывает, что мера человеческого существования характеризуется уровнем возрастания его личного достоинства, способностями выходить за пределы своего бытия; направленностью на духовное самосовершенствование личности, поэтому одной из ведущих задач философской антропологии элитологи называют выявление условий выхода человека за пределы «всеобщего» и поднятия до уровня «единичного» (С. Кьеркегор) – персональной представленности в культуре.

На основании сходных принципов выстраиваются и идеи персонализма. Н. А. Бердяев утверждал, что важнейшая характеристика человека – его стремление к высшему идеалу (богоподобию), черты которого можно приобрести только в процессе творчества. В понимании отечественных философов-гуманистов, элита – это не группа лиц, претендующих на первенство в социальном соревновании, а люди, способные к творческим актам, развивающие культуру, пропагандирующие высшие ценности. В связи с этим персонализм в педагогике понимался как выявление основ образования и воспитания из высокоспособного человека (одарённого) самовозрастающей личности (элитарной личности). Применение идей элитологического подхода к анализу целей, закономерностей, принципов, содержания и технологий данного процесса способствовало оформлению элитопедагогики как нового научного направления изучения педагоги-

ческой действительности в начале XXI в. и элитарного образования (В. Н. Иванов, М. А. Мазалова, Е. Ю. Ольховская, А. Н. Самарин, Г. Т. Шпарева и др.).

Принимая точку зрения Е. Ю. Ольховской относительно содержательной и семантической трактовки понятий «элитарное образование» и «элитопедагогика», под элитарным образованием мы понимаем институт подготовки элиты, ориентированный на процессы воспитания элитарного сознания личности, развития одарённости, профессионализма высшего уровня, ярко выраженной персонализации (имеющей общественный, продлённый и бессрочный характер) в культуре человека с высокопрофилирующими способностями в системах среднего, вузовского и послевузовского образования. Элитопедагогика трактуется как педагогическая система обучения и воспитания высокоспособных (одарённых) субъектов, в которой осуществляется элитизация – процесс перехода человека в образовательном пространстве из обычной индивидуальности в одарённую, а затем элитарную личность, обладающую элитарным сознанием (предполагает разведение с понятием «обычная индивидуальность», т. е. массовой личности с массовым сознанием [16]), отличающуюся характеристиками высокого развития мотивации, творчества, интеллектуальных и духовных способностей, высокой ответственностью за результаты собственной деятельности [11].

Обозначенные положения являются теоретическими основаниями современной элитологии и элитопедагогике, однако «собрание» данных идей имеет длительную историю. Особенно ярко полемика относительно качества элитных групп звучит в транзитные периоды истории. Они обнажают и выявляют глубинные процессы, недостаточно эксплицируемые в стабильные эпохи.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании Е. Ю. Ольховской показано, что только к концу XIX – началу XX в. в России начал развиваться многоаспектный подход к рассмотрению проблемы условий формирования элиты и её роли в развитии общества (до этого периода признание за родовой знатью высших стратификационных позиций являлось характерной особенностью генезиса отечественного менталитета). Как и в западной социологии,

в отечественной науке наиболее ярко проявили себя три течения: социально-классовое (А. А. Богданов, В. И. Ленин, В. М. Шулятников и др.), стратификационное (П. А. Сорокин, К. М. Тахтараев, В. М. Хвостов и др.) и либерально-религиозное (Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев др.) [11].

Давая оценку данным направлениям, Е. Ю. Ольховская подчёркивает, что если идеи социально-классового течения были взяты на вооружение конфликтологическим подходом, а распределительно-стратификационного – структурно-функциональным, то идеи либерально-религиозного течения предвосхитили концепции меритократического управления обществом. Набирающая силу марксистско-ленинская парадигма сделала в дальнейшем идеологию эгалитаризма центральной идеей построения нового общества, низведя изучение проблемы естественного неравенства до минимально-примитивного уровня. Зарождающееся структурно-функциональное направление пыталось осмыслить данную проблему на основе идей социальной стратификации, выявления групп (классов), играющих в обществе доминирующую роль, и принципа «заслуженного вознаграждения» (Э. Дюркгейм, В. Парето, П. А. Сорокин и др.). Представители либерального направления, в частности, религиозные философы, принимая неравенство как данную богом человеку разноуровневую возможность самосовершенствования личности и её восхождения к Абсолютным ценностям, к числу ведущих качеств элиты (в противовес западным идеалам сверхчеловека Ф. Ницше, утилитаризму Г. Спенсера) относили идеалы становления личности на основе духовных ценностей, её представленности в культуре, легитимизацию сильными натурами ценностей добра, истины, красоты, соборности. При этом представители данного направления, пропагандируя идею содружества «сильных» и «слабых» индивидов, отрицали философию эгалитаризма [Там же].

Наиболее ярко элитологические идеи либерального элитаризма, в том числе идеи, предвосхитившие оформление элитологии и элитопедагогике, проявились в осмыслении революционных событий в России в 1905–1907 гг. Прежде всего, отметим, что данное осмысление осуществлялось во круг дискурса кризиса «русской интеллигенции» (элиты), под которой понималась рево-

люционно-демократическая интеллигенция, инспирировавшая революцию (представители отечественного либерального элитаризма разграничивали понятия «интеллигенция» и «образованный класс»), её роли и ответственности за произошедшие события, критического анализа материализма, народничества, марксизма в контексте их нравственной порочности (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Ф. А. Степун и др.) и научной несостоятельности (П. И. Новгородцев и др.). Так, авторы знаменитого сборника «Вехи» (1909) (А. С. Изгоев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк) называли революцию духовным детищем интеллигенции, считая, что, в отличие от творчески развивающего и обогащающего собственную национальную идеологию, генетически связанную с идеалистическими и философско-религиозными течениями русской философской мысли «образованного класса», интеллигенция, исходя из собственных узко утилитарных интересов, трансплантировала модные западноевропейские идеи (материализм, позитивизм, эмпириокритицизм, неокантианство, ницшеанство и т. п.) на российскую почву без их должного критического осмысления [5].

Подвергая обозначенные идеи анализу с позиции элитологического подхода, можно заключить, что критика интеллигенции представителями отечественного либерального элитаризма осуществлялась в контексте феноменов, которые в элитологии получили названия «транзит элит» (П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский, Р. Г. Резаков) и «восстание масс» (Х. Ортега-и-Гассет). Кроме этого, необходимо отметить ещё один контекст дискурса критики интеллигенции – политико-экономический – и уточнить, что тип развития общества рассматриваемого периода современными исследователями назван мобилизационным (развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм) (А. Г. Фонотов, Дж. Спиро), отличающимся в революционные периоды истории собственной спецификой, закономерностями и принципами (Б. Н. Миронов, В. В. Седов и др.).

Так, П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский, Р. Г. Резаков обращают внимание на тот факт, что в любую переходную эпоху, как

элиты, так и массы, оказавшись в состоянии транзита, меняют свои качественные характеристики, т. е. трансформируются с учётом требований вызовов и реалий новой эпохи. Эта трансформация происходит в условиях институализированной неопределённости, характеризующейся системным расколом и конфликтом элит, борьбой различных идей, теорий, институтов и конкретных личностей, падением качества профессионализма и кризисом селекции элит [8, с. 192–210]. Более того, в периоды смены режимов при неизбежной деградации старой системы ценностей и утверждении новой, а также в комбинации с другими центрами влияния элитные группы могут принимать весьма причудливые конфигурации с сочетанием качеств и характеристик, присущих обеим системам ценностей; авторы указывают, что снижение качества элит приводит к возникновению их гибридов или даже химер [Там же, с. 195]. А. М. Старостин, А. В. Понделков, Л. Г. Швец считают, что в обществе мобилизационного типа преобладают эгалитаристские начала и действует принцип маргинализации в отношении процесса элитогенеза, что мешает формированию полноценных элитных слоёв [14].

Данную ситуацию обобщает Н. А. Бердяев в работе «Философская истина и интеллигентская правда» (1909). Рассуждая об «эпохе кризиса интеллигенции», философ называет русскую интеллигенцию «интеллигентщиной», подчёркивая далёкость её духовного мира от идеалов интеллигенции в широком, общенациональном, общеисторическом смысле, отсутствие интереса к поиску высшей истины, отмечая такие черты, как господство утилитарно-морального критерия, духовная подавленность политическим деспотизмом, инертность мысли, консервативность чувств, пролетаролюбие, поклонение народу, его польза и интересы. Сложившуюся позицию интеллигенции Н. А. Бердяев считает порочной, направленной на разрушение русской государственности на основе веры в благодетельность насильственного преобразования общества, и называет её «ложно направленным человеколюбием», убивающим боголюбие как абсолютную ценность, поскольку «подлинная любовь к людям есть любовь не против истины и Бога, но и в истине, и в Боге» [4].

П. Б. Струве в характерных чертах «отщепенчества» русской интеллигенции,

кроме её противогосударственного характера, отмечает основной порок – безрелигиозность, определяемую им как «форму религиозности без её содержания», подчёркивая антиномию данной конструкции. Вскрывая опасность этого «безрелигиозного радикализма», П. Б. Струве сравнивает его с религиозным радикализмом, апеллирующим к внутренним структурам человека, поскольку «с религиозной точки зрения проблема внешнего устройства жизни есть нечто второстепенное», а потому для любого религиозного радикализма на первое место выходит проблема воспитания человека, а значит, его совершенствование и формирование чувства ответственности. Безрелигиозный же максимализм, отметая проблему воспитания, а значит, и личной ответственности как управляющего начала личной и общественной жизни, заменяет его внешним устройством жизни.

Таким образом, П. Б. Струве резюмирует, что интеллигентская «доктрина служения народу не предполагала никаких обязанностей у народа и не ставила ему самому никаких воспитательных задач», а просочившись в народные массы, «идея равенства безответственных личностей» вызвала лишь «разнуздание и деморализацию» [5, с. 139–147]. К 1907 г. данные размышления оформляются П. Б. Струве в идею «личной годности», являющуюся прямой противоположностью идее личной безответственности, жидившейся на тезисах личной безответственности и равенства, по мнению автора, потерпевших крушение в результате революционных событий [9; 15]. По мысли учёного, идея «личной годности» явилась специфическим понятием, интегрировавшим социально-экономическое, политическое и культурное содержание прогресса общества; национальным идеалом и миссией национального служения, в результате реализации которой интеллигенция могла содействовать формированию «нового экономического человека» с набором определённых духовных качеств (выдержка, упорство самообладание, добросовестность, расчётливость) и развитию капитализма в России [Там же].

Отстаивание интересов народа либеральный элитаризм оценивал как негативное свойство русской интеллигенции, потакание низменным страстям «заурядности, решившей властвовать» (Х. Ортега-и-Гас-

сет), доказывая тезис о том, что в достижении морально-общественного идеала и всеобщего блага интеллигенция исказила провозглашённую ей же миссию альтруистического служения нуждам народа, признав её «плоской и дешёвой благотворительностью», превратив её в «воинствующее народничество», всецело веря, что борьба, уничтожение врага, насильственное разрушение старых социальных форм обеспечат осуществление общественного идеала (С. Л. Франк «Этика нигилизма») [5, с. 153–185]. При этом Е. Н. Трубецкой подчёркивал, что «не против любви к народу, как утверждает тенденциозная критика, а против народничанья и народничества направлены “Вехи”» [Там же, с. 462].

В нигилизме русской интеллигенции усматривал корень зла С. Л. Франк («Этика нигилизма»). Отрицание абсолютных общеобязательных ценностей, культ материальной выгоды большинства, примат силы над правом, догмат верховенства классово-борьбы, по мнению философа, обусловили их беспринципную мораль и духовное родство «с грабителями, корыстными убийцами, хулиганами и разнузданными любителями полового разврата», санкционируя преступность и хулиганство и позволяя им «рядиться в мантию идейности и прогрессивности» [Там же, с. 180–181].

Веховцы обвиняли интеллигенцию в непризнании самостоятельного значения науки, философии, просвещения, университетов, низком профессионализме, в «неуважении к святыне знания» (Н. А. Бердяев), отсутствии таковых для управления и переустройства России (А. С. Изгоев) [Там же, с. 207], в игнорировании и враждебном отношении к гносеологическим проблемам, творчеству, «высшей жизни духа», поискам абсолютной истины, в отсутствии критического мышления и готовности «принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала её социальные идеалы, и без критики отвергнет всякую, самую глубокую и истинную философию, если она будет заподозрена в неблагоприятном или просто критическом отношении к этим традиционным настроениям и идеалам» (Н. А. Бердяев) [Там же, с. 29]. За всем этим учёные видели признаки декаданса элит (умственного, нравственного и общекультурного), ведущего к «разложению общеобязательного универ-

сального сознания, с которым связано достоинство человечества и рост его культуры» [5, с. 32].

С. Л. Франк обращал внимание на то, что распределение благ заботит русскую интеллигенцию гораздо больше, чем производство этих благ, тем более, производство духовное, развитие культуры, науки и искусства, накопление идеальных ценностей и трансляция их в массы [Там же, с. 174]. Подтверждая слова С. Л. Франка, Н. А. Бердяев отмечал доминирование интересов распределения и уравнивания в сознании русской интеллигенции над интересами производства, культурного творчества и созидания богатства (совокупность идеальных ценностей, воплощаемых в исторической жизни, где материальное является лишь символическим показателем духовной производительности и мощи), признавая этот факт «философским заблуждением и моральным грехом», утверждающим материальную и духовную нищету народа, подтачивающим его силы [Там же, с. 25].

Выводы. Резюмируя дискурс общественно-политической и философской мысли представителей отечественного либерального элитаризма в осмыслении ими революционных событий 1905–1907 гг. в контексте элитологии и элитопедагогики, можно заключить, что философско-педагогическая мысль отечественного либерального элитаризма целым рядом своих позиций предвосхитила развитие идей элитологии и элитопедагогики:

1. Переходная эпоха (мобилизационный тип развития общества) породила гибридные формы элитных групп («интеллигентщина», «отщепенчество») – квазиэлиту (В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич), псевдоэлиту, медитократию (О. И. Шкаратан), протозэлитные сообщества (А. М. Старостин) – тех, чьи способности не соответствовали собственным претензиям; данные группы не были готовы к реализации функций элиты: управления, выработки норм и ценностей, определяющих развитие общества, науки и культуры, ответственности за общественное развитие; при всей разнице характеристик лиц, составляющих данную категорию, их объединяло отсутствие стремления к самосовершенствованию и духовной культуре; таким образом, русская интеллигенция явилась нетипичнейшими представителями «массового сознания».

2. Представители отечественного либерального элитаризма актуализировали проблему качества элит. Характеристики элит отражены в понятиях «личной нравственности», «духовного самоотречения», «нравственно-религиозной самопроверки», «личного долга» и его исполнения, «личного самоусовершенствования», «самоконтроля», способности к творчеству (интеллектуальному, культурному, государственному), «выработки личности», «интеллектуального смирения».

Относительно основных параметров современных требований к элитам (способности, жизненный опыт, образование, профессиональные достижения, высокое культурно-психологическое развитие, ценностно-целевые ориентиры деятельности) русская интеллигенция рассматриваемого периода – это медитократия с маргинальными проявлениями (А. М. Старостин, А. В. Понеделков, О. И. Шкаратан), поскольку её отличало:

– извращение идеала личности, основанное на представлениях просветительства о личности как продукте исключительно социальной среды и стихийных сил истории, «зависимости добра и зла в человеке от внешних условий» (П. Б. Струве), а потому борьба за личность сводилась к борьбе за улучшение исключительно только внешней среды, без «заботы о культуре личности» (С. Н. Булгаков);

– «ложность самого идеала для её (личности) развития» – «интеллигентский героизм» (С. Н. Булгаков), выраженный в крайнем самоутверждении личности, её самообожествлении, надменном чувстве спасителя мира; развенчание ложности идей «интеллигентского героизма» С. Н. Булгаков осуществляет в противопоставлении ему христианского подвижничества [5, с. 43–85];

– духовная педократия [Там же, с. 60–62];

– отсутствие абсолютных норм и ценностей, свойственных национальной, в том числе и религиозной культуре («религиозное детство» интеллигенции), неприятие ценностей права, культ материальной пользы большинства, примат силы над правом, догмат верховенства классово-борьбы и классового интереса пролетариата (С. Л. Франк [Там же, с. 156, 180], Б. А. Кистяковский [Там же, с. 135]);

– прагматически-утилитарное понимание культуры (С. Л. Франк);

– «быстростенное увлечение модными европейскими учениями» в противовес национальной традиции (Н. А. Бердяев) [5, с. 40];

– духовная оторванность от народа, отсутствие сознательного национального чувства (С. Н. Булгаков);

– непродуманность национальной идеи, неприятие её религиозно-культурных оснований (С. Н. Булгаков);

– научная незрелость, отсутствие серьёзных знаний и критического мышления, презрительное отношение к науке (С. Н. Булгаков);

– антибуржуазность [Там же, с. 47–49], неспособность адаптироваться к существующему общественному укладу, низкий уровень экономического развития интеллигенции [Там же, с. 150–151], «политическое легкомыслие и неделовитость» [Там же, с. 148]. Н. А. Бердяев подчёркивал, что Россию необходимо обуржуазить, понимая под этим призыв к социальному творчеству, переход к высшим формам хозяйства и отрицание домогательства равенства.

3. Характеристики идеала личности, концепт «личной годности» П. Б. Струве и понимание того, что основу политики должна составлять «идея не внешнего устройства общественной жизни, а внутреннего совершенствования человека» («решительный отказ от утопических идей социального равенства и коллективизма»; роль личности, отмеченной «более высокой степенью годности»), являет собой систему идей элитистской парадигмы о неоднородности и структурированности социального устройства, естественном неравенстве (антропологическом, интеллектуальном и др.) людей, признания ведущей роли высокоспособной личности в социокультурном генезисе общества, имплицитно обосновывающих возможности решения проблемы духовного совершенствования личности с позиций принципов иерархического персонализма и антропологической дифференциации: позитивное дифференцирование элитарного и массового сознания, разные степени их генезиса, иерархическая персонализация элитарной личности как процесс её индивидуального самосовершенствования (духовного, интеллектуального, творческого и т. д.) и генезиса представленности в культуре.

4. В общественно-политической и философской мысли представителей отече-

ственного либерального элитаризма прослеживаются идеи воспитания элиты, ответственной перед народом и сопричастной с окружающим большинством, осознающей высокую духовную ответственность за своё творческое пространство перед народом; в современной элитологии данный тезис обоснован её основоположником Г. К. Ашиным. Более того, веховцы проблематизируют вопросы омассовления элитарной культуры, взаимодействия «элитарной» и «массовой» культуры, элитарного и массового образования, воспитания и просвещения народных масс и задачи легитимизации достижений культуры, науки, искусства, политики в народные массы и готовности к сотрудничеству с ними.

Критикуя понимание задач народного просвещения русской интеллигенцией, которые виделись ей, прежде всего, в развитии ума и обогащении знаниями, веховцы (С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон) указывают на несостоятельность такого понимания задач просветительства народа, поскольку предлагаемое знание является знанием отвлечённым, лишённым нравственных элементов; кроме того, подчёркивается несостоятельность самих просветителей, подменяющих задачи образования догматическим изложением разрозненных учений [5, с. 78–79, 98–100].

П. Б. Струве обращал особое внимание на важность воспитания народных масс, в том числе общественно-политического («подчинение политики идее воспитания»), понимая под воспитанием внутреннее совершенствование личности в процессе решения творческих задач [Там же, с. 150]; «...наша радикальная интеллигенция совершенно отрицала воспитание в политике и ставила на его место возбуждение» [Там же, с. 145, 147].

5. На основе обоснования характеристики культуры как феномена, отражающего не только политическую систему общества, но и задающего духовно-нравственную направленность воспитанию человека, аргументации ведущей роли культурных факторов в развитии человека и критики их вытеснения социально-политическими факторами из сферы воспитания и развития личности, доказательства, что воспитание и просвещение должны быть реализованы на основе принципа культусообразности («упорная работа над культурой»), осу-

ществляется становление культурно-ценностной концепции воспитания в образовании элиты и масс, оформившейся в трудах Х. Ортега-и-Гассета, П. Л. Карабущенко, Е. Ю. Ольховской, А. В. Роговой и других. Идеи первичности духовно-нравственных ценностей национальной и общечеловеческой культуры в образовании сыграли роль опережающего фактора оформления меритократической (власти достойных) традиции управления обществом, нацеливающей процесс воспитания элитарного созна-

ния на духовное самосовершенствование личности.

Обобщая сказанное, отметим, что в современной ситуации обострённого интереса к вопросам элитобразования обращение к истории педагогики в контексте идей элитопедагогики, творческое осмысление потенциала наследия отечественной историко-педагогической традиции должно занять одно из важнейших мест в общетеоретическом и практическом решении проблемы воспитания высшей страты общества.

Список литературы

1. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Антропологическая миссия классического университета: культурно-исторический контекст и современность // Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. С. 16–18.
2. Баева Л. В. Ценностная парадигма высокотехнологического общества // Logos et Praxis. 2011. № 7. С. 51–58.
3. Белогузов А. Ю., Ярлова Т. В. Междисциплинарность в стратегии развития университетского образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 5. С. 21–26.
4. Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. М.: АСТ, 2000. 400 с.
5. Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 гг. / сост. Н. Казакова. М.: Мол. гвардия, 1991. 464 с.
6. Вербицкий А. А. Контекстное образование в контексте истории педагогической мысли // Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. С. 26–30.
7. Голигузов Д. В., Федоров В. Е., Немыкин А. В. Конкурентоспособность российского образования: риски достижения цели Национального проекта «Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Средства, 2019. С. 40–51.
8. Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я., Резаков Р. Г. Элитология образования: элита и университет: монография. М.: Экон-Информ, 2019. 274 с.
9. Кара-Мурза А. А. «Концепция личной годности» П. Б. Струве: этапы развития // Политическая концептология. 2014. № 2. С. 157–181.
10. Клименко Т. К., Левданская Ю. Ю. Воспитание культурной элиты: ценностная парадигма // Человек и его ценности в современном мире: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 56–64.
11. Ольховская Е. Ю. Развитие элитарного образования в России (конец XIX–XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2007. 545 с.
12. Ореховская Н. А. Эгалитарность или элитарность университетского образования: каков тренд эпохи глобализации? // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 200–204.
13. Рогова А. В. Проблема воспитания в контексте государственной культурной политики России // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия «Педагогические и психологические науки». 2014. № 18. С. 33–39.
14. Старостин А. М., Понеделков А. В., Швеиц Л. Г. Феномен маргинализации в современном российском элитогенезе // Власть. 2016. № 1. С. 23–29.
15. Струве П. Б. Из размышлений о русской революции // Русская мысль. М., 1907. С. 127–134.
16. Сысоева Ю. Ю. Особенности имиджологического подхода к воспитанию культурной элиты // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 65–70.
17. Эрдынеева К. Г., Клименко Т. К., Бордонская Л. А., Игумнова Е. А., Левданская Ю. Ю. Университет как субъект региона в развитии: методологические подходы, принципы // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2019. № 1. С. 6–16.
18. Эрдынеева К. Г. Аксиологическая направленность политической ментальности студенческой молодёжи // Человек и его ценности в современном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К. Г. Эрдынеевой. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 198–213.

Статья поступила в редакцию 16.08.2020; принята к публикации 20.09.2020

Библиографическое описание статьи

Левданская Ю. Ю. Элитопедагогические идеи представителей отечественного либерального элитаризма в осмыслении революционных событий в России 1905–1907 гг. // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 4. С. 110–119. DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-4-110-119.

Yuliya Yu. Levdanskaya,

Candidate of Pedagogy,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: art-koltsova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>

**Elite-pedagogical Ideas of the Russian Liberal Elitism Representatives
in Understanding Revolutionary Events in Russia 1905–1907 years**

The article analyzes the socio-political and philosophical thought of the domestic liberal elitism representatives in understanding the revolutionary events of 1905–1907 in the scope of elitology and elite-pedagogy. The comprehension of elite-pedagogical ideas is carried out around the discourse of the “Russian intellectuals” crisis, its role and responsibility for the events occurred through the prism of the phenomena of “elite transit” and “mass revolt”. It has been shown that the philosophical and pedagogical thought of Russian liberal elitism anticipated the culturological approach development and the meritocratic tradition of modern elitology and elite-pedagogy: formulation of the elite educating problem, which is responsible to the people and is involved in the surrounding majority, aware of the high spiritual responsibility for their creative space to the people; consideration of questions of the elite culture and education popularization, interaction of “elitist” and “mass” culture, education of the masses and the task of legitimizing the achievements of culture, science, art, politics in the masses. The knowledge of pedagogical phenomena in the context of elitology and elite-pedagogy, as well as the reflection of the history of pedagogy in line with the studied issues, will allow the author to identify negative trends in modern education that reduce its possibilities regarding the upbringing and education of the higher stratum of society.

Keywords: elite, elitology, elite-pedagogy, elitist personality, upbringing, mediocracy, marginalization

References

1. Aisner, L. Yu., Naumov, O. D. Anthropological mission of the classical University: cultural and historical context and modernity. Materials of international scientific-practical conference «Anthropological knowledge as a system-forming factor of professional pedagogical education», 2019. Kursk: Kursk state University: 16–18. (In Rus.)
2. L. V. Baeva High-tech society value paradigm. Logos et Praxis, no. 7–13, pp. 51–58, 2011. (In Rus.)
3. Belogurov, A. Yu., Yarovova, T. V. Interdisciplinary approach in the strategy of university education development. News of the Southern Federal University. Pedagogical sciences, no. 5, pp. 21–26, 2017. (In Rus.)
4. Berdyaev, N. A. Russian idea. Fate of Russia. M: AST LLC, 2000. (In Rus.)
5. Milestones. The intellectuals in Russia: Collected articles. 1909–1910 / Compilation and comments by N. Kazakova; foreword V. Shelokhaev. M: Molodayagvardiya, 1991. (In Rus.)
6. Verbitsky, A. A. Context education in the context of the history of pedagogical thought. Materials of international scientific-practical conference «Anthropological knowledge as a system-forming factor of professional pedagogical education», 2019. Kursk: Kursk State University: 26–30. (In Rus.)
7. Goliguzov, D. V., Fedorov, V. E., Nemykin, A. V. Competitiveness of Russian education: risks of achieving the goal of the National Education Project. Materials of the All-Russian scientific-practical conference «Education, innovation, research as a resource for community development». Cheboksary: publishing house «Environment», 2019: 40–51. (In Rus.)
8. Karabushenko, P. L., Podvoisky, L. Yu., Rezakov, R. G. Elitology education: elite and university: monograph. M: «Eco-Inform», 2019. (In Rus.)
9. Kara-Murza, A. A. The concept of personal suitability by P. B. Struve: stages of development. The political conceptology, no. 2, pp. 157–181, 2014. (In Rus.)

10. Klimenko, T. K., Levdanskaya, Yu.Yu. Upbringing of the Cultural Elite: Value Paradigm. Materials XI of international. scientific-practical conference «Man and his values in the modern world». 2019: 56–64. (In Rus.)
11. Olkhovskaya, E.Yu. Development of Elite Education in Russia (the end of the XIX–XX-th cent.). Dr. sci. diss. M., 2007. (In Rus.)
12. Orekhovskaya, N. A. Egalitarianism or elitism of university education: what is the trend of globalization era? Kazan Pedagogical Journal, no. 1, pp. 200–204, 2019. (In Rus.)
13. Rogova, A. V. The problem of upbringing in the context of state cultural policy of Russia. Bulletin of the Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, no. 18, pp. 33–39, 2014. (In Rus.)
14. Starostin, A. M., Ponedelkov, A. V., Shvets, L. G. The phenomenon of marginalization in modern Russian elitogenesis. Vlast, no. 1, pp. 23–29, 2016. (In Rus.)
15. Struve, P. B. From reflections on the Russian revolution. Russian thought. M., 1907:127–134. (In Rus.)
16. Sysoeva, Yu.Yu. Peculiarities of image logical approach to upbringing of the cultural elite. Scientific Review, no. 3, pp. 65–70, 2014. (In Rus.)
17. Erdineyeva, K. G., Klimenko, T. K., Bordonskaya, L. A., Igumnova, E. A., Levdanskaya, Yu.Yu. University as a subject of the developing region: methodological approaches, principles. Scientific notes of the Transbaikal State University, no. 1, pp. 6–16, 2019. (In Rus.)
18. Erdyneeva, K. G. The axiological orientation of the students' political mentality. Materials XI of international. scientific-practical conference «Man and his values in the modern world». 2015: 198–213. (In Rus.)

Received: August 16, 2020; accepted for publication September 20, 2020

Reference to the article

Levdanskaya Yu. Yu. Elite-pedagogical Ideas of the Russian Liberal Elitism Representatives in Understanding Revolutionary Events in Russia 1905–1907 Years // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 110–119. DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-4-110-119.